

Состав театрального преступления

«Смерть Тарелкина» в постановке Оскараса Коршуноваса

Рассказывает Роман Должанский

*Космический Weekend - 2005 -
- 25 марта - с. 32.*

Литовский режиссер Оскар Коршуновас — один из тех, кто определяет лицо современного европейского театра. В конце 90-х годов он громко заявил о себе на европейском театральном рынке. Хотя в Москве на него обратили внимание еще в начале 90-х, когда, будучи студентом, он привозил спектакль по произведениям обэриутов. Их тексты, которые многие московские режиссеры ставили тогда как отвязные, веселые нелепости, молодой вильнюсец облек в жесткую, холодноватую сценическую форму. Его обэриуты были не фантазерами, а философами, опрокинутому мироощущению которых он нашел адекватное воплощение.

Потом обэриуты аукнулись в постановке булгаковского романа «Мастер и Маргарита». С премьеры этого спектакля на Авиньонском фестивале, пожалуй, и началась мировая слава Оскараса Коршуноваса. Он основал в Вильнюсе свой театр, который с тех пор уже объездил весь мир. Пожалуй, ни одна из его постановок не оставалась неостребованной крупными театральными фестивалями. Причем никаких очевидных предпочтений при выборе пьес Коршуновас не обнаруживает. Он ставил и ставит не только классику. Среди лучших его спектаклей были постановки по пьесам двух самых популярных в Европе драматургов «новой волны» — англичанина Марка Равенhillа и немца Мариуса фон Майенбурга. «Огнеликий» Майенбурга в постановке Коршуноваса вызвал в 2001 году шок у московской публики: пьесу о мальчике, убившем

Александр Калягин (слева) своим авторитетом заманил модного режиссера Оскараса Коршуноваса в Москву

родителей, литовский режиссер поставил отчаянно смело и вызывающе натуралистично — в зале даже по-настоящему пахло керосином, которым герой поливал свой дом, прежде чем его поджечь.

Молодой литовский мастер всегда умеет найти очень внятные и запоминающиеся метафоры. Как, например, в недавней постановке «Ромео и Джульетты». Действие трагедии проходило на двух кухнях,

и весь спектакль был буквально «замешен» на муке. Герои с упоением месили тесто, чтобы потом на все лады упражняться с послушной человеческим рукам массой. А потом мука, первооснова человеческой пищи, оказывалась смертоносным ядом и знаком гибели. Кстати, сам Оскар Коршуновас сравнивает свою профессию с профессией следователя, он утверждает, что в спектакле всегда должен быть «состав преступления», то есть нечто, что держит зрителя в постоянном напряжении. Неудивительно, наверное, что для своего московского дебюта он выбрал пьесу Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина», в сюжете которой есть очевидный детективный привкус. Мистический, призрачный мир этого автора наверняка дал Коршуновасу обильную пищу для фантазии. Кстати, обэриуты, Булгаков и Сухово-Кобылин укладываются в трилогию.

Затащить модного Коршуноваса в Москву было непросто. Многие театры пытались, но удалось только Et Cetera. Решающую роль сыграл авторитет Александра Калягина, который, по признанию режиссера, был любимым актером его детства. И когда господин Калягин лично явился в Вильнюс, чтобы уговаривать Коршуноваса на постановку, отказаться было уже невозможно. Конечно, Калягин испытывал не только азарт хитрука, но и голод актера — в новой постановке он сыграет Варравина. Роль Тарелкина исполняет Владимир Скворцов, известный по своим работам в Центре драматургии и режиссуры.

Teamp Et Cetera, 30 и 31 марта (19.00)

*Коршуновас Оскарас
(Вильнюс. реж.)*

25.03.05